

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-3-25

УДК 342.725 (=73)

ОТНОШЕНИЕ АМЕРИКАНЦЕВ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Скачкова И.И.

Статья представляет собой продолжение исследований теоретических аспектов языковой политики в многонациональном государстве на примере США. Изучение языковой политики в развитых государствах может внести значительный вклад в решение языковых и национальных проблем тех государств, которые не столь давно вступили на путь демократических преобразований. В настоящее время некоторые политики и ученые вновь поднимают вопрос о признании английского языка официальным, несмотря на то, что английский язык является государственным языком де-факто и этому статусу ничто не угрожает. Поэтому, используя статистический метод, а также анализ собранных данных и документальных источников, автор рассматривает классификацию высказываний американских исследователей о необходимости государственной языковой политики в США, историю дискуссий и правовых споров по поводу языковой политики государственного языка, различные точки зрения на то, почему отцы-основатели не закрепили официальный статус английского языка в конституции. Автор так же рассуждает о различиях между ассимиляционной и мультикультурной моделью государства. В заключении делается вывод о том, что миноритарные группы в настоящее время понимают ценность своих языков и прилагают немало усилий для их сохранения. Поскольку положению английского языка в начале XXI века ничто не угрожает, поэтому желание многих ученых и политиков законодательно закрепить офи-

циальный статус английского языка, скорее всего, связано с утверждением английского языка в качестве национального символа.

Ключевые слова: одноязычие, миноритарные языки, многоязычие, официальный язык, языковая политика.

AMERICAN ATTITUDES TOWARD THE STATE LANGUAGE POLICY

Skachkova I. I.

The article is a continuation of studies of the theoretical aspects of language policy in a multinational state in the U.S. example. The study of language policy in highly developed countries can make a considerable contribution to solving language and national problems of the states that have begun democratic transformation not long ago. Now, some politicians and scientists again raise the question of the recognition of English official, despite the fact that English is the official language, de facto and this status is not threatened. Therefore, using the statistical method, and the analysis of the collected data and documentary sources, the author examines the classification of statements of U.S. researchers on the need of the state language policy in the U.S., the history of debates and legal disputes over the language policy of the state language, different points of view as to why the founding fathers did not secure the official status of English in the constitution. The author also discusses the differences between assimilation and multicultural model of the state. In conclusion, the author says that minority groups are now realizing the value of their languages and making great efforts to save them. Status of the English language is currently not threatened, so the desire of many scientists and politicians to legalize the official status of the English language is most likely due to the approval of the English language as a national symbol.

Keywords: monolingualism, minority languages, multilingualism, official language, language policy.

Целью нашего исследования является изучение механизмов функционирования доминирующего и миноритарных языков в полиэтническом и мультикультурном пространстве на примере США. Исследования темы «Взаимодействие языка и общества» вскрывают общественный характер развития и функционирования языков, а также обосновывают социальную мотивацию языковых ситуаций в условиях многоязычия. Представляется, что отношение населения и правительства в таком гетерогенном государстве, как США, к культурному и языковому многообразию должно меняться с течением времени. Изучению этого изменения и посвящена данная статья.

Все без исключения исследователи языковой и этнонациональной политики США отмечают возрастающее культурное и языковое многообразие государства. Поэтому неудивительно, что проблема придания английскому языку официального статуса активно обсуждается в последние годы в США. Хотя эти обсуждения проходят на протяжении довольно длительного промежутка времени, многие исследователи языковой политики смешивают аргументы и понятия, делают выводы, основанные на нерелевантных и неоднозначных определениях языковой политики и языкового планирования. Это привело к возникновению большого количества убеждений, которые не вносят ясности в понимание проблемы государственной языковой политики. Следует оговориться, что термины языковая политика и языковое планирование в данной работе используются как взаимозаменяемые. Наиболее подходящим определением языкового планирования для целей нашего исследования является следующее: «языковое планирование относится к целенаправленным усилиям для влияния на поведение других лиц в отношении приобретения, структуры или функционального распределения их языковых кодов» [3, с. 45].

Американский исследователь К. Натсон выбрал мнения американских ученых о государственной языковой политике США из научной литературы и классифицировал их как аргументы за и против проведения государственной

языковой политики. Эта классификация представлена в таблице, которая приведена ниже.

Таблица

Аргументы за и против политики государственного языка

Аргументы за проведение государственной языковой политики	Аргументы против проведения государственной языковой политики
<p>язык является символом истории и транслятором культурных ценностей;</p> <p>язык необходим, чтобы граждане государства могли воспользоваться всеми преимуществами, предоставляемыми обществом;</p> <p>язык необходим, чтобы остановить угрозу доминирования других культур;</p> <p>язык необходим для создания национального единства, лояльности государству и идентичности;</p> <p>язык является основой нации и является подтверждением приверженности американскому образу жизни;</p> <p>в американском обществе существуют претензии к доминированию английского языка;</p> <p>государственная языковая политика позволит снизить затраты на двуязычие, которое все равно не работает;</p> <p>государственная языковая политика является политикой здравого смысла, так как 97% американского населения свободно владеет английским языком.</p>	<p>язык является символом истории и транслятором культурных ценностей;</p> <p>язык необходим, чтобы граждане государства могли воспользоваться всеми преимуществами, предоставляемыми обществом;</p> <p>язык необходим, чтобы остановить угрозу доминирования других культур;</p> <p>государственная языковая политика не нужна, так как 97% американского населения свободно владеет английским языком;</p> <p>государственная языковая политика создаст общность и уничтожит многообразие;</p> <p>закон о государственной языковой политике является неконституционным;</p> <p>закон о государственной языковой политике может ограничить в правах жителей, не говорящих на английском языке;</p> <p>двуязычие необходимо для международного сотрудничества и конкуренции;</p> <p>в вопросах языковой политики нет единого мнения о том, что может быть запрещено, а для чего может быть установлен приоритет;</p> <p>в приграничных районах бизнес сотрудничает и будет сотрудничать с испаноговорящими, что будет запрещаться законодательством;</p> <p>двуязычные программы работают и другие двуязычные страны успешны (перевод наш) [7]</p>

Конечно, в таблице № 1 указаны не все аргументы, используемые учеными за и против проведения государственной языковой политики в США. Это, скорее, иллюстрация того, как население относится к государственной языковой политике. Как видно из классификации, приведенной выше, понимание языковой политики связано с национальным единством, формированием и со-

хранением американской идентичности, с защитой родной культуры и языка иммигрантов. Языковая политика в сознании американцев также касается важности изучения неродных языков и принуждения иммигрантов учить английский язык, запрещения миноритарных языков и конституционности государственного языка. Трудность классификации приведенных выше комментариев состоит в том, что большинство из них применимо как к описанию плюсов, так и минусов осуществления государственной языковой политики в зависимости от точки зрения исследователя. Кроме того, эти комментарии отражают не только разные стороны проблемы придания языку статуса государственного или официального, они также выражают озабоченность по поводу преподавания языков в школе, двуязычного голосования и политического доминирования.

Согласно принципу лингвистической относительности нет примитивных или высокоразвитых языков – все мировые языки являются сложным образованием и способны выражать любую идею. Кроме того, использование того или иного языка не отражает «высшие» или «низшие» черты, так как обычный ребенок способен выучить любой язык, воздействию которого он подвергается. Благодаря этому универсальному процессу освоения языка ученые предположили, что все люди рождаются с генетической предрасположенностью к изучению языка, а лексическая и грамматическая система языка, которую мы изучаем с рождения, является исключительно результатом обстоятельств нашей социализации [4, с. 478]. Кроме того, язык – это фундаментальное и исключительно человеческое свойство, сознательное средство передачи культуры. Без доступа к родному языку часть этой культуры может быть потеряна. Исследования Гробсмит, проведенные среди представителей индейской народности сиу, проживающих в резервации Розбад в Южной Дакоте, доказывают эту концепцию. Гробсмит пишет: «Все жители (и не индейцы) могут принять участие в социальной и культурной жизни Розбад. Тем не менее, существуют определенные виды деятельности, которые качественно отличаются от всех остальных видов деятельности, и которые доступны только носителям языка и тем, кто

знаком с традициями народности сиу. Для тех, для кого язык этой народности является родным, жизнь – повседневная или участие в традиционных обрядах, качественно отличается от жизни англоязычных жителей данной местности и имеет свои приоритеты. Также как родной язык и образ жизни объединяет часть жителей резервации, так и отсутствие доступа к традиционному образу жизни сиу из-за незнания родного языка увеличивает пропасть между индейцами, ведущими традиционный образ жизни и ассимилированными индейцами, и постоянно отделяет детей от представителей старшего поколения, от традиций народности. Кроме того, жители, не владеющие родным языком народности сиу, и только по этой причине, не могут инициировать, наблюдать, и в полной мере оценивать виды деятельности, в которых постоянно участвуют индейцы, владеющие родным языком. Эта часть населения в меньшей степени полагается на традиционную национальную интерпретацию различных событий, образ их мышления и восприятие отличается от образа мышления и восприятия членов своей национальной группы, но становится похожим на образ мышления и восприятие членов англоязычного мира» (перевод наш) [5, с. 43]. Это в очередной раз доказывает, что люди, говорящие на разных языках (даже представители одной народности), по разному концептуализируют внеязыковую реальность, свой опыт и восприятие. Язык, являясь отражением культуры, одновременно является важным способом передачи информации будущим поколениям и основным средством связи между поколениями. Исследователи говорят: «поскольку люди имеют право на сохранение своей культуры, они также должны иметь право на сохранение языка» (перевод наш) [7]. С этой точки зрения американские ученые рассматривают юридические и практические аспекты проблемы придания английскому языку статуса государственного в США.

Впервые вопрос о государственном языке в США был поднят в 1780 году, когда Джон Адамс выступил в Континентальном Конгрессе с предложением о создании официальной Академии, которая занималась бы очищением, развитием и написанием правил по использованию английского языка. Его предложе-

ние было отвергнуто как недемократичное и представляющее угрозу свободе личности [1]. В настоящее время сторонники движения «Только английский», которое выступает за придание английскому языку статуса официального, говорят: «Основанный иммигрантами всех национальностей, плавильный котел усваивает новые влияния и усиливается ими. Эта ассимиляция всегда включала усвоение английского языка как общего средства коммуникации» (перевод наш) [10]. Согласно данным переписи населения 2010 года 97% американцев свободно владеет английским языком и 99,6% правительственных документов печатаются на английском языке [6]. Английский стал официальным языком де-факто, без официальных указов, благодаря созданию всеобщего идеологического настроения. Есть несколько вероятных причин того, почему основатели США решили не признавать английский в качестве официального языка: господство английского языка было очевидно, проведение официальной политики было ненужным; основатели уважали языковое разнообразие и права меньшинств; не решались обидеть меньшинства, которые поддерживали революционное дело, и поэтому они выбрали толерантный подход, считали, что язык является предметом индивидуального выбора, смотрели сквозь пальцы на лингвистическое многообразие, а основной их заботой «были мир и своевременная выплата налогов» (перевод наш) [11, с. 320].

Многие ученые полагают, что в действительности спор идет о том, хотели ли отцы-основатели создать мультикультурное или ассимилирующее государство или какую-то комбинацию этих двух типов. «Мультикультурализм ищет способы для взаимопонимания и взаимодействия людей вне зависимости от одинаковости, но с уважением различий. Мультикультурализм подчеркивает взаимодействие этнических групп и их вклад в страну. <...> каждой группе есть, что предложить другим и чему поучиться у других» (перевод наш) [8, с. 59]. Кроме того, некоторые исследователи полагают, что многообразие имеет практическую ценность, оно способствует повышению конкурентоспособности государства на международном рынке [2]. Противоположностью этой модели

является модель ассимиляции. Модель ассимиляции подчеркивает ожидания того, что «меньшинства самовольно откажутся от своих культурных традиций и ценностей, заменяя их на традиции и ценности большинства населения» (перевод наш) [8, с. 59]. Эта модель обычно включает в себя потерю родного языка и усвоение языка принимающего государства. Но изменения в мировой экономике, которые произошли после второй мировой войны, показали практическую важность культуры, что придало понятию культуры больше значимости в государственной политике в настоящее время. Понятие этнического многообразия никогда ранее не имело такой значимости. Национальное государство, одной из главных функций которого была борьба с плюрализмом, в настоящее время столкнулось с внешним и внутренним воздействием, которое оценивает многообразие в качестве материального источника.

Хотя языковые конфликты существовали на протяжении всей истории существования США, правовые споры по языковым вопросам начались перед первой мировой войной. В это время во многих штатах были приняты законы, запрещающие ведение занятий в государственных и частных школах на других языках, кроме английского. «С помощью таких законов, в сочетании со строго ограничительным иммиграционным законодательством и активной риторикой, направленной против всего иностранного, так называемое движение американизации попыталось осуществить быструю, принудительную аккультурацию всех без исключения иммигрантов во имя национального единства» (перевод наш) [9, с. 229]. Например, в штате Небраска в 1919 году был принят закон, запрещающий использование любого другого языка, кроме английского, до восьмого класса. Впоследствии Верховный суд объявил этот закон неконституционным [1]. Кроме того, в 1923 году Верховный суд США постановил, что «защита Конституции распространяется на всех, вне зависимости от того, является английский язык родным или нет» (перевод наш) [7].

В настоящее время в дискуссии о государственной языковой политике выделяются две противостоящие друг другу стороны. Наиболее влиятельные и

известные организации, принимающие участие в этой дискуссии – это такие организации, как Английский в США, Английский прежде всего, Центр по обеспечению равных возможностей, Только английский, движение за признание английского языка официальным, а также некоторые известные политики. Одной из самых активных и хорошо спонсируемых организаций, защищающих национальную языковую политику, является организация «Английский в США». Это «крупнейшая национальная, непартийная инициативная группа граждан, посвященная сохранению объединяющей роли английского языка в Соединенных Штатах. Усилия этой группы направлены на придание английскому языку статуса официального языка правительства и поощрение иммигрантов к изучению английского языка» (перевод наш) [10]. С другой стороны, в дискуссии принимают участие многочисленные, хотя зачастую менее известные, активные противники принятия такого рода законов. Сюда можно отнести такие организации, как Американский союз гражданских свобод, Национальную ассоциацию двуязычного образования, Национальный конгресс родителей и учителей, Национальную ассоциацию работников просвещения, местные общественные организации, движение «Английский Плюс», которое выступает за преподавание в школах двух языков одновременно. Важно отметить, что большинство перечисленных групп поддерживают двуязычное образование и не выступают против официального статуса английского языка. Но, так как политики обычно объединяют двуязычное образование и языковую политику государственного языка, эти группы вынуждены поддерживать деятельность, направленную против принятия законов о государственном языке США. При поддержке упомянутых выше групп и спонсорстве со стороны известных политиков в США в конце двадцатого века были приняты различные законы «Только английский», причем некоторые из них были утвержденными различными законодательными органами. В настоящее время в 23 штатах в той или иной форме принят закон «Только английский». В некоторых штатах английский язык был объявлен официальным языком штата. В других штатах были приня-

ты указы об ограничении или запрещении использования других языков кроме английского при предоставлении правительственной помощи или услуг. Например, в некоторых штатах были ограничены двуязычные программы обучения, запрещены многоязычные бюллетени и использование других языков кроме английского при предоставлении правительственных услуг [1]. Но в 1990 г. федеральный суд отменил закон об официальном статусе английского языка штата Аризона. Федеральный окружной судья Пол Розенблатт пришел к выводу, что закон нарушает гарантии, предоставляемые Первой Поправкой, за счет сокращения права на свободу слова [7]. Тем не менее, суды поддержали законы об официальном статусе английского языка, принятые в других штатах. Эти законы ограничивают обстоятельства, при которых правительство предоставляет услуги на других языках, кроме английского [10]. Однако, в 1988 г. законодательный орган штата Нью-Мексико отклонил закон «Только английский» и принял закон «Английский плюс», заявив, что «знание части наших граждан более чем одного языка является экономическим и культурным благом для нашего государства и нации» (перевод наш) [2].

Двуязычное образование использовалось в США и раньше. В 1973 году решение Верховного суда по делу Лау против Николса гарантировало детям право на равенство и образование, в том числе двуязычное. Тем не менее, только в 1996 году в Конгресс было внесено восемь законопроектов о признании английского языка официальным языком Соединенных Штатов, большинство законопроектов содержали положения о ликвидации или сокращении двуязычного образования. Большинство законопроектов было отклонено, но некоторые предложения были встречены с большим успехом. Палата представителей приняла законопроект H.R. 123, предложенный Биллом Эмерсоном – Закон о расширении английского языка, а сенат принял аналогичный законопроект S.V. 356, предложенный Ричардом Шелби. В обоих законопроектах отсутствует какое-либо упоминание о двуязычном образовании. С другой стороны, Американский союз защиты гражданских свобод недавно заявил, что законы «Только

английский» противоречат пункту о равной защите законом Четырнадцатой поправки к конституции США, которая, в частности, гарантирует гражданам право на надлежащую правовую процедуру и равную защиту. Например, законы, которые запрещают перевод в зале суда, ставят под угрозу способность людей, чье дело рассматривает суд, следить за ходом процесса и понимать процессуальное действие. Некоторые участники дискуссии также утверждают, что закон «Только английский» запрещает официальное использование языка жестов [10].

В прошлом в США был создан прецедент для доминирования английского языка. Сегодня эта ситуация меняется, так как в обществе многие начали понимать ценность своих родных языков и важность их сохранения, а также цену, которую придется заплатить, если их родной язык будет потерян. В то же время этнические группы чувствуют себя достаточно сильными, чтобы требовать право на сохранение своего языка и культуры [2]. Возможно, желание законодателей в США придать английскому языку официальный статус, в то время, как он является государственным языком де-факто, и этому ничто не угрожает, связано с утверждением английского языка в качестве национального символа, потому что внутреннее разнообразие, как им кажется, вышло из-под контроля. Действительно, «многие национальные государства могут стать более заинтересованными в символическом господстве и дисциплине в условиях растущего плюрализма» (перевод наш) [2]. Поэтому, придание какому-либо одному языку статуса официального или государственного является лишь поверхностной манифестацией различных политических, управленческих, экономических и других социальных решений.

Список литературы / References

1. American Civil Liberties Union. URL: <http://www.aclu.org/> (дата обращения 30.01.2013)
2. Bianco J.L. Pluralist Nations: Pluralist Language Policies? // Global Cultural Diversity Conference Proceedings, Sydney. URL: <http://www.immi.gov.au/media/publications/multicultural/confer/04/speech18a.htm> (дата обращения 30.01.2011)
3. Cooper R.L. Language Planning and Social Change. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 228 p.
4. Fromkin V., Rodman R. An Introduction to Language. United States: Harcourt Brace College Publishers, 2003. 566 p.
5. Grobsmith E.S. Lakota of the Rosebud: A Contemporary Ethnography. Harcourt Brace College Publishers, 1997. 120 p.
6. GSS News. URL: http://publicdata.norc.org:41000/gss/documents//OTHR/GSS_July_2012.pdf (дата обращения 02.01.2013).
7. Knutson C.L., National Language Policy in the United States: A Holistic Perspective // Nebraska Anthropologist. 1996. Paper 96. URL: <http://digitalcommons.unl.edu/nebanthro/96> (дата обращения 25.04.2012)
8. Kottak C.P., Anthropology: The exploration of human diversity. Boston: McGraw-Hill Higher Education, 2009. 496 p.
9. Tarver H. Language and Politics in the 1980' s: The story of US English. // Politics and Society. 1989. P. 225-245.
10. US English. URL: <http://www.us-english.org/> (дата обращения 11.08.2012)
11. Wong Fillmore L.W. Language in education // Language in the USA: Themes for the Twenty-first Century. N.Y. Cambridge University Press, 2008. P. 339-361.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Скачкова Ирина Ивановна, доцент, кандидат филологических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Волгоградский филиал)

ул. Гагарина, 8, г. Волгоград, 400131, Россия

e-mail: irinask.2007@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Skachkova Irina Ivanovna, associate professor, Ph.D. in Philological Science, associate professor

Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

8, Gagarin st., Volgograd, 400105, Russia

e-mail: irinask.2007@mail.ru

Рецензент:

Жура В.В., зав. кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка, доктор филологических наук, профессор, Волгоградский государственный медицинский университет